

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-563-575

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ:
СУЩНОСТЬ, ДЕТЕРМИНАНТЫ, МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ**

Почтарева Елена Юрьевна

Уральский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются содержательно-структурные характеристики ценностно-смысовой сферы личности в концептуальном многообразии психологических подходов к определению сущностных явлений ценностно-смысовых феноменов. Автор анализирует гуманистический личностно ориентированный потенциал ценностно-смысовых образований, психологическая природа которых с позиций представленных теоретических и эмпирических исследований понимается как условие развития интегрированной целостной личности в динамической обусловленности личности, социума и культуры.

Обосновывается положение о многомерности детерминационных процессов личностно-смысовых образований, в силу их множественной обусловленности сложными системами отношений, воплощающими различные свойства, планы, основания жизнедеятельности личности в их взаимообусловленности, взаимосвязи и взаимодействии. Подчеркивается, что многообразие отношений, определяющее включенность личности в разнообразные ценностные и смыслообразующие контексты, задает необходимость выделения доминирующих отношений, определяющих динамические характеристики формирования и развития личностных смыслов и ценностей, источников и факторов детерминации ценностно-смысовой сферы личности.

Функционирование ценностно-смысовой сферы определяется как личностно-смысловая регуляция на различных психологических уровнях, таких как самосознание, эмоциональные переживания, познавательные и волевые процессы, поведение, деятельность, социальные отношения. В этом автор видит интегрирующую роль ценностно-смысовой сферы, обуславливающую внутреннюю готовность личности к самоосуществлению как выбору определенных средств, способов реализации и достижения целей жизнедеятельности.

Автор приходит к выводу, что наиболее полно психологическая природа ценностей и смыслов личности может быть раскрыта с позиций экзистенционального анализа в обосновании бытийного опосредования процессов самодетерминации личности, определяющих сформированность и зрелость ценностно-смысовых образований личности, функционирующих совместно как согласованные интегрированные системы личностно-смыслового регулирования в пространстве внешних и внутренних детерминационных процессов личности.

Ключевые слова: личностный смысл, ценности личности, ценностные контексты, смыслообразующие отношения, самодетерминация, смысловая регуляция личности.

**VALUE-MEANING SPHERE OF PERSONALITY:
ESSENCE, DETERMINANTS, MECHANISMS OF DEVELOPMENT**

Elena Yu. Pochtaryova

Urals State Pedagogical University

The paper deals with the content-structural characteristics of the value-meaning sphere of the individual in the conceptual variety of psychological approaches to definition of the essence of value-meaning phenomena. The author analyzes the humanistic personality-oriented potential of value-meaning entities, whose psychological na-

ture in terms of the presented theoretical and empirical studies is understood as a condition for the development of an integrated complete personality in the dynamic conditioning of the individual, society and culture.

The author substantiates the proposition about the multidimensionality of the determinative processes of personality-meaning entities, due to their multiple conditionality by complex systems of relations embodying various properties, plans, foundations of the vital activity of the individual in their interdependence, interconnection and interaction. The study emphasizes that the variety of relationships determining the inclusion of the individual in various value and meaning-creating contexts, determines the need to identify the dominant relationships that determine dynamic characteristics of formation and development of personal meanings and values, sources and factors of determination of the value-meaning sphere of the individual.

Functioning of the value-meaning sphere is defined as personal-meaning regulation at various psychological levels, such as self-awareness, emotional experiences, cognitive and volitional processes, behavior, activity, social relations. In this, the author sees the integrating role of the value-meaning sphere, which determines the inner readiness of the individual to self-realization as a choice of certain means, ways of realizing and achieving the goals of life.

The author comes to the conclusion that the psychological nature of values and meanings of personality can be fully revealed from the standpoint of existential analysis in substantiating the existence of self-determination of personality, determining the formation and maturity of value-meaning entities that function together as coordinated integrated systems of personal-meaning regulation in space of external and internal determinative processes of personality.

Keywords: personal meaning, values of personality, value contexts, meaningful relations, self-determination, meaning regulation of personality.

Ценностно-смысловая сфера как предмет научного исследования в психологии представляет широкий спектр подходов к анализу соотношения ее основных компонентов: смыслов и ценностей. Проблема целостности ценностно-смысловой сферы рассматривается в различных научных школах психологии как одна из ключевых в изучении детерминации становления и развития личности.

В целом подавляющее большинство авторов рассматривают ценности и смыслы как взаимообусловленные личностные динамические образования, психологическая природа которых связана с содержанием целевых ориентиров личности, определяющих внутриличностную согласованность, вариабельность и стабильность личностного функционирования.

Содержательно-динамические характеристики смысловой сферы личности проявляют себя в глобальном историческом контексте, своеобразие которого в настоящее время раскрывается в актуализации ценностей, связанных с индивидуалистической личностно-центрированной «я» — ориентацией. Однако при этом исследователи отмечают парадоксальную совместимость ценностей индивидуализма с тенденцией к коллективистской «мы» — ориентации, осуществляющейся в таких характеристиках, как готовность и стремление к сотрудничеству, партнерству, благотворительности, лояльность и доверие к окружающим, важность семейных ценностей, ценностей традиции, веры (Г. Хофстеде, Г. Триандис, Р. Инглхарт, В. Бей-

кер, М. Кеммельмайер, Е. Ямбор, Я. Летнер, Н.М. Лебедева, Н.Г. Лапин, Н.В. Латова и др.).

Более того, содержательно-типологический анализ конструкта «индивидуализм — коллективизм» показывает многостороннюю природу формально-динамических и содержательно-смысловых характеристик, что делает проблематику ценностно-смысловой сферы интересной и актуальной по-новому. Например, Г. Триандис обосновывает взаимосвязь горизонтальных (направленность на равенство) и вертикальных (преобладание иерархии) социальных отношений как комплексных ценностных структур, смысловая природа которых обуславливает существование, а не противопоставление тенденций индивидуализма и коллективизма [1].

Обосновывая положение о многомерности детерминационных процессов личностно-смысловых образований в динамической взаимообусловленности личности, социума, культуры, природного мира, исследователи подчеркивают, что ценности, являясь центральными компонентами глобальных структур социальных представлений, фокусируют смысловые основания жизни личности (С. Московичи, Д. Жодле, Ж.-К. Абриаки и др.). Так, С. Московичи отмечает, что ценности, разделяемые людьми и формирующиеся в процессах социального взаимодействия, демонстрируют разнообразие соотношений индивидуального и общественного начал, представленность которых в сознании личности делает возможным изучение высших ценностно-мировоззренческих

структур, определяющих процессы адаптации и развития личности [2].

Современная социокультурная ситуация предлагает личности широкий спектр возможностей для осуществления жизненных выборов, реализовать которые как никогда сложно в силу дезинтеграции ценностно-смыслового пространства социальных норм, моделей поведения и деятельности, как на уровне культурных ценностей, так и на уровне ценностей конкретной личности. Подобная трансформация обусловила активизацию ценностно-смысовой динамики, определяющей аксиологический потенциал личности, образующий систему бытийных ориентиров ее жизнедеятельности в субъективном преломлении процессов самореализации и самоактуализации.

Проблема ценностей и смыслов личности находит широкое отражение в теоретических и эмпирических исследованиях, однако мы считаем, что современное состояние психологического знания характеризуется несоответствием между очевидной значимостью в динамично изменяющейся российской культуре и степенью систематичности, комплексности и развернутости исследований в этой области. Таким образом, несмотря на большое количество исследований, можно отметить неоднозначность научных представлений как в целом, так и в части отдельных составляющих ценностно-смысовой сферы.

Терминологическое и контекстуальное многообразие, представленное в теоретико-эмпирических исследованиях, свидетельствует о разнообразии трактовок сущности ценностно-смысовых образований, понимаемых как убеждение, позиция, отношение, мотив, направленность, идеал, переживание, установка, личностный смысл, образ жизни, в зависимости от концептуальных представлений авторов, раскрывающих те или иные стороны ценностно-смысовой феноменологии. По мнению М.С. Яницкого и М.С. Серого, понятийный аппарат ценностно-смысовой проблематики определяется такими категориями исследования, как объект, детерминанты, механизмы, процессы, цель и результат развития, раскрывающий уровень сформированности и зрелости ценностно-смысовой сферы личности [3].

Анализ содержательных и структурно-организационных характеристик ценностей и смыслов представлен многочисленными исследованиями как в отечественной, так и западной психологии.

Так, в западной психологии представлены следующие направления изучения смысла: смысл как объяснительный конструкт в психодинамических

теориях личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Хорни и др.), смысл как интегративная функциональная основа субъекта (В. Франкл, Дж. Ройс, А. Пауэлл, Ф. Феникс, С. Мадди, Дж. Бьюдженталь, М. Чиксентмихай и др.), смысл как содержательно-структурный элемент сознания и активности личности (К. Левин, Э. Толмэн, Э. Буш, Ж. Нюттен, Р. Мэй и др.), смысл как презентация внутреннего и внешнего мира в сознании личности (Дж. Келли, Д. Магнуссон, Л. Нистедт, Э. Петерфрайнд, Ю. Джендлин, Р. Ромметвейт и др.), смысл в социальной обусловленности взаимоотношений субъекта (Р. Харре, Дж. Шоттер, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн и др.), смысл как рефлексивная детерминанта самоактуализации личности (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, С. Джурард, Ш. Бюллер, Ф. Бэррон и др.).

В научной психологии понятие смысла впервые было представлено в психодинамическом направлении в контексте исследования смысловых оснований психики человека. Ученые обосновали двойственную и противоречивую природу индивидуального смысла как субъективного преломления обстоятельств жизни человека, разнообразные проявления которого связаны с реализацией целей в индивидуальной, социальной и духовной сферах жизни (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Э. Эриксон и др.).

Поиск смысловых объяснений психических особенностей личности в бессознательных и осознаваемых процессах психики привел З. Фрейда к выводам об интегрированной природе смысла, поскольку осознание бессознательного как скрытого истинного смысла приводит к гармоничному и уравновешенному со средой существованию личности. При этом в работах З. Фрейда смысл не имеет самостоятельного научного статуса в силу разнородности интерпретаций смысла в соответствии с различными контекстами изучения психической реальности человека [4].

А. Адлер разработал первую психологическую теорию смысла, основанную на понимании смысла как субъективного преломления личностью обстоятельств жизни, в которой смысловое пространство включает в себя установки, черты и поведение личности, объекты и явления социума, которые одновременно выступают источниками смысла. Обретение смысла как главная жизненная задача образует целеориентированное поведение на основе интеграции представлений о смысле как жизненном стиле личности [5].

В подходе К. Юнга обосновывается фундаментальная ориентация личности на поиск смыс-

ла свой жизни при обоснования понятия архетипа как источника и формы смысла, отражающего жизнь личности в разнообразных ее проявлениях. Смысл не является исключительно субъективным образованием, так как архетип — это не причина смысла, а возможность образования в индивидуальном сознании образа объекта или явления реальности, определяющих социокультурную заданность смысла как реализацию целей личности в культурной и духовной сферах [6].

В русле социально-когнитивного подхода к изучению личности смысловые внутриличностные процессы исследуются в контексте взаимного детерминизма среды, поведения и личностных характеристик, в которых ведущая роль принадлежит социально-когнитивным процессам, определяющим установление внешних и внутренних смысловых связей через саморегуляцию и самоконтроль личности (А. Бандура, Дж. Келли, Дж. Роттер, Л. Фестингер, Ф. Хайдер и др.).

Смысл как феномен сознания, отражающий своеобразную для каждого человека интерпретацию реальности, раскрывается в концепции личностных конструктов Дж. Келли. Личностный смысл, обусловливая параметры категоризации, обобщения и оценки реальности, определяет построение непротиворечивой картины мира, в которой личностные конструкты, воплощая различные способы мировосприятия, непрерывность процессов обогащения, уточнения, иерархизации, выступают необходимым условием осмысленности и осознанности личностью своей жизни [7].

Исследовательский подход к проблеме смысла А. Бандуры основан на утверждении ведущей роли когнитивных образований в становлении внутриличностных норм поведения, определяющих значимость и осмысленность конкретной деятельности, и формируя, таким образом, индивидуальный опыт, который раскрывается в самоэффективности как субъективном восприятии и осознании личностью своих возможностей посредством придания активности новых более сложных ориентиров [8].

В концепции социального обучения Дж. Роттера субъективная значимость социально-когнитивных факторов, определяющих поведенческий потенциал личности, рассматривается в аспекте локуса контроля как личностной переменной социального контроля, отражающей смысловую ориентацию в значимых ситуациях. На основе локуса контроля личность определяет ценность деятельности, которая обусловливает целенаправленность

смысловых устремлений, определяющих построение жизненной стратегии личности [9].

Развивая психологический подход в русле позитивной психологии, представители гуманистической традиции рассматривают смысловые основания актуализации потенциала человека, воплощающего интегрирующую роль смыслов и ценностей как источника постоянного динамического становления личности в ее уникальном самоосуществлении (А. Маслоу, К. Роджерс, Ш. Бюлер, Р. Мэй, Ф. Бэррон, Г. Олпорт и др.).

Представление о личности как целостной, открытой и саморазвивающейся системе обосновывается А. Маслоу с позиций понимания смысла жизни как самоактуализации — раскрытия «Я» как самости личности. Ориентация на универсальные ценности, творчество, спонтанность, осмысленность, способность, как к автономному существованию, так и погружению в глубокие межличностные отношения с людьми, рассматривается автором как условие личностного роста, достижения развития личности и общества в целом [10].

Тенденция к самоактуализации в подходе К. Роджерса как направленность личности на сохранение и развитие собственной целостности связана с осознанием собственных смыслов, которые раскрываются в ценностях, интегрирующих чувства, потребности, цели, отношение к себе и окружающей действительности. Самость как система внутриличностных символических, духовных и телесных связей, осознаваемая человеком как собственное «Я», раскрывает себя в достижении конгруэнтности как гармонии с внутренним и внешним миром личности [11].

В исследовании проблемы самоактуализации личности Г. Олпорт по сути отождествляет ценность и личностный смысл: «Ценность в моем понимании — это некий личностный смысл» [12, с. 133]. В становлении личностных смыслов принципиальную роль играет механизм «значения», на основе которого происходит осознание важности социальной ценности, что является условием ее перевода во внутренний мир. Ценности как черты личности более глубокого уровня образуют проприум личности как совокупности наиболее существенных характеристик, определяющих жизненный потенциал личности [12].

Экзистенциальная психология рассматривает категорию смысла как сущностную имплицитно заданную характеристику личности, в понимании которой акцентируется разнообразие проявлений внутреннего мира личности в аспекте взаимоотношений с окружающей реальностью, в эк-

зистенциональной ответственности реализующей собственный выбор в соответствии с существующей глубинной потребностью в смысловой ориентации (Л. Бинсвагер, Дж. Бьюдженталь, С. Мадди, В. Франкл, А. Лэнгле, И. Ялом и др.).

Эзистенциональная персонология С. Мадди определяет смысл как врожденную потребность личности в пространстве ответственности за создание уникального смысла и эзистенциональной тревоги за последствия своего решения. Нахождение баланса между этими тенденциями придает существованию смыслов, позволяющий преодолевать неопределенность окружающей действительности через актуализацию психологической сферы потребностей в противоположность смыслоутратам и отчуждению жизненной перспективы личностного развития [13].

В подходе В. Франкла впервые обосновано единство ценностей и смыслов как равнозначных образований. Психологическая сущность смысла интерпретируется как своеобразное интегративное образование, сочетание внешних и внутренних компонентов мира личности: смысл личностно унисален, но не субъективен, смысл локализован в социальной среде и в силу этого определяет базовую устремленность человека к его обнаружению и реализации. Автор оперирует понятием «позитивный смысл», для интерпретации которого вводит понятие ценности, определяющей содержание смысла в трех основных сферах жизни человека — творчества, переживаний, отношений. В. Франкл описывает динамику порождения новых ценностей как процесс сопоставления и выявления противоречий между сложившимися ценностями и изменениями в социальных ситуациях [14].

По этому поводу глубоким исследовательским потенциалом обладает точка зрения А. Лэнгле, постулирующая о том, что внутреннее принятие ценности является свободным, интегрированным и целостным только в единстве компонентов: «я могу», «мне нравится», «я имею право» и «я должен». В противоположном случае, при отсутствии представленности в сознании субъекта какого-либо одного из указанных компонентов ситуация переживается как принуждение, совершающее под влиянием внешних или внутренних сил [15].

Важное исследовательское значение решения проблемы смысла представляет подход М. Рокича, в котором автор подчеркивает прогностический потенциал ценностей, обосновывая положение о том, что ценности находят свое выражение в ценностных ориентациях, отражающих направленность личности на определенные смыслы, которые

находят свое воплощение в соответствующих способах поведения и деятельности [16].

Работы М. Рокича обусловили масштабный исследовательский интерес к прикладному изучению ценностно-смысловой проблематики, который инициировал разработку эмпирических классификаций ценностей и ценностных ориентаций по разнообразным психолого-методическим основаниям: ценности как биполярные критерии культуры (Г. Хоффстеде, Р. Инглхарт, С. Вельцель, В. Бейкер и др.), ценности как универсальные составляющие в содержании и структуре смысловых образований личности (Г. Триандис, Ш. Шварц, В. Билски, Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер и др.), ценности как иерархическая система в соответствии с возможными классификационными моделями (Д.А. Леонтьев, С.Ф. Анисимов, В. Брожик и др.), ценностные ориентации как центральное ценностно-смысловое образование направленности личности (С.С. Бубнова, В.Ф. Глушкова, Е.М. Дубовская, И.В. Дубровина, Б.С. Круглов и др.), модели, дифференцирующие ценности по предмету, содержанию объектов, субъекту отношения (Ф. Патаки, Р.К. Хабибулин, Т.В. Бутковская, Н.И. Лапин и др.), ценностные ориентации как регуляторы социального поведения личности (М.И. Бобнева, Г.Э. Белицкая, А.И. Донцов, В.Л. Оссовский, В.А. Ядов и др.), ценностные ориентации как предметная форма проявления социального отношения (А.С. Залесский, М.Н. Карпенко, В.Ф. Сержантов, В.С. Соловьев и др.).

Таким образом, смысл предстает как центральное жизненное основание личности, осознание которого обусловлено нацеленностью личности на воплощение ценностей, психологическое содержание которых определяется индивидуальным своеобразием психосоциальных и социокультурных детерминант становления личности. Взаимосвязь и взаимовлияние индивидуальных и общественных ценностей порождает обусловленность ценностей личности культурой, социальными институтами, практикой общественной жизни, равно как и психологическую опосредованность всех социокультурных феноменов индивидуально-ценностными характеристиками личности. Вариативность детерминационных процессов, в силу их множественной обусловленности, определяет включенность личности в разнообразные жизненные контексты, что актуализирует важность выделения доминирующих отношений, которые, являясь ценностными и смыслообразующими, находят свое осуществление в ценностно-смысловых образованиях личности.

По мнению Д.А. Леонтьева, смысловая проблематика в отечественной психологии представлена следующими периодами: 1) определение научного аппарата категории «смысл» в психологических исследованиях (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лuria); 2) конкретизация феноменологического содержания смысла на основе дифференциации понятийного аппарата (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, В.В. Столин, О.К. Тихомиров и др.); 3) классификация компонентов смысловой сферы на основе интеграции представлений о смысле и ценностях (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк и др.) [17]. Ряд исследователей, например, И.В. Абакумова, М.Х. Машекуашева, М.А. Лукьяненко обосновывают мысль о том, что с середины 1990 гг. начался четвертый период развития смысловой проблематики отечественной психологии, характеризующийся разработкой фундаментальных теоретических работ концепции смысла [18].

Утверждая онтологическую сущность личности, С.Л. Рубинштейн рассматривал ценности как производные «...от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [19, с. 369]. Категория «мир» обнаруживает свою смысловую сущность как ценностное отношение личности и как преобразованное в целях личности качество бытия — это «мир», который, в свою очередь, по-новому детерминирует личность. Через смысловой анализ деятельности определяется то, «что для человека значимо, как происходит изменение акцентов, переоценка ценностей — всего, что составляет историю духовной жизни человека» [19, с. 211].

Однако в отечественной психологии исследование феномена смысла развернулось преимущественно в традиции деятельностного и культурно-исторического подходов, представляющих ценностно-смысловые образования личности как многокачественные и полифункциональные структуры в универсальной взаимообусловленности «личность — сознание — деятельность». Подобная интерпретация позволила преодолеть противопоставление внутреннего (индивидуального) и внешнего (социального) начал в личностном становлении, определяющем поиск форм и средств осуществления ценностей и смыслов личности, основополагающим механизмом развития которых выступают процессы интериоризации и экстериоризации. В этом случае акцентируется социальная и культурная сущность ценностно-смысловых образований, т.е. личность присва-

ивает социокультурный опыт, включаясь в систему общественных отношений и социальных связей, в которых приобретает самостоятельность, автономность, суверенность жизнедеятельности.

Концептуальными вопросами исследования проблематики ценностно-смысловой сферы личности признается, во-первых, выделение критериев обоснования единиц анализа для концептуализации базовых понятий, во-вторых, изучение механизмов и структур, обусловливающих интегрированность отдельных компонентов в согласованные личностно-смысловые образования, и, в-третьих, методологическое обоснование процессов формирования, развития и изменения ценностно-смысловой сферы личности.

Исследование смысла Л.С. Выготским проведено в русле созданной им системно-динамической концепции культурно-исторического развития личности. Смысл как сложное динамическое образование, регулирующее деятельность, рассматривается в контексте изучения смыслового строения сознания личности в динамической обусловленности связей «ситуация — мысль — смысл — действие», что делает возможным выделение понятий: динамическая смысловая система, смыслообразование и смысловое поле. Включенность в практику конкретной деятельности задает смысловое поле как осознаваемую ситуацию деятельности. Смыслообразование как развитие смысловой структуры сознания определяет движение смысловой сферы как «движение через целый ряд внутренних планов» [20, с. 117]. Динамическая смысловая система, обусловленная интеграцией эмоциональных и интеллектуальных процессов, в которой «во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленное в этой идее» [20, с. 114], определяет целостность развития сознания, смысла, деятельности, личности.

А.Н. Леонтьев в русле структурно-динамического анализа деятельности использует понятие личностного смысла для раскрытия психологического содержания сознания как многомерного целостного образования, сущность которого раскрывается во взаимообусловленности «смысл — значение» в фундаментальной характеристике «пристрастности человеческого сознания» [21, с. 15], в котором «Смысл и есть “для меня значение”!» [21, с. 84]. В контексте связи деятельности и сознания личностные смыслы определяются: с одной стороны, в личностно-смысловом аспекте как отношение мотива к цели и, с другой стороны, как единицы сознания, опосредующие и регулирующие

функционирование психических процессов, состояний, явлений личности.

Динамическая смысловая система, по мысли А.Г. Асмолова, представляет собой сложноорганизованное, иерархическое образование личностных смыслов, отношений и установок, психологическая сущность которых раскрывается «как движение от деятельности к индивидуальному сознанию, так и от индивидуального сознания личности к деятельности» [22, с. 290]. Изменение смысловых образований опосредовано динамикой жизненных отношений и деятельности личности, обусловленной личностно-смысловым отношением к жизнедеятельности в отличие от отношений, определяемых социальной желательностью и стереотипами поведения и деятельности.

Подход Б.С. Братуся к пониманию психологической природы смысла связан с определением процесса смыслообразования как одной из важнейших сторон человеческого бытия, формирующей особый высший уровень сознания — уровень функционирования личностных смыслов. Осознанность смыслов не всегда очевидна, в этом ученый видит различие между личностными смыслами и ценностями, которые понимаются как «основные конституирующие (образующие) единицы сознания личности» [23, с. 91]. Высшие уровни личностно-смысловых образований, связанные с универсальными ценностями, определяющими жизненный смысл личности, не просто отражают, а развивают и трансформируют внутреннюю и внешнюю реальность личности.

Ф.Е. Василюк вводит понятие внутренней деятельности личности, в которой переживание обладает системообразующим характером как механизм функционирования ценностей и смыслов. Акцентируется взаимообусловленность развития смысловых и ценностных образований, при этом ценностные образования являются основой для построения системы личностных смыслов. Онтологическое понимание смысла как целостности жизненных отношений личности обуславливает многомерность смыслового пространства, которое раскрывается и реализуется в осознании как созидании, т.е. смыслопорождении [24].

Исследовательский интерес В.В. Столина сосредоточен на проблеме самосознания личности как важнейшим внутренним основанием самоосуществления личности. Процессы смыслообразования осуществляются в виде смысла «Я» с позиций самоотношения как автономного психического образования в структуре самосознания. Автор вводит понятие «конфликтный смысл «Я»», в

ходе переживания которого разворачивается процесс самореализации как «...внутреннее движение, внутренняя работа» [25, с. 123].

В концепции диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядов рассматривает социальные ценностные представления, определяемые сложной структурой взаимосвязей личности и социума на макро- и микроуровнях. Диспозиционные образования личности образуют многоплановую и многоуровневую структурную организацию в многообразии диспозиций, включающих аттитюды, установки, ценности, ценностные ориентации, иерархическая дифференциация которых образует систему жизненного плана личности [26].

Психологический анализ ценностно-смысловой сферы, проведенный Д.А. Леонтьевым с методологических позиций самодетерминации личности, определяет переход личности от жизненного смысла к смыслу экзистенциальному — высшему уровню смысловой регуляции (саморегуляции), как «осознанию возможностей и ответственности за принятие или отвержение, за личностный выбор» [27, с. 138].

Д.А. Леонтьев обосновывает принцип «бытийного опосредования» ценностно-смысловой сферы личности, объясняющего системный и многомерный характер всех явлений смысловой реальности как совокупности смысложизненных отношений, в которых смысл предстает как предмет многоуровневого анализа в ракурсе «жизненного мира» (С.Л. Рубинштейн) в интеграции онтологических, феноменологических и деятельности координат существования личности. Смысловые процессы на уровне самодетерминации характеризуются незавершенностью, неоднозначностью, смысл переходит в пространство возможного, обусловленного многомерными связями источников и движущих сил развития личности между разными свойствами, уровнями, планами, основаниями, для реализации которых личность преодолевает заданную детерминированность, расширяя тем самым границы потенциального жизненного мира собственного «Я» личности.

В русле психологических представлений о самодетерминации исследования ценностно-смысловой проблематики задают перспективу, связанную с приоритетным значением ценности развития и саморазвития личности, преодолевающей, по мысли К.М. Шелдона, «экзистенциальный вызов» [28, с. 11], определяя исследовательский ракурс от субъективной и индивидуальной трактовки природы ценностей и смыслов, утверждаемой эк-

зистенционально-гуманистической традицией и социально обусловленной интерпретации внутривличностных феноменов культурно-исторической психологии до динамически обусловленной ценностно-смысовой интегрированной целостности в интернализации психологических и социокультурных сущностных оснований бытия личности (Н.С. Шадрин, В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, А.В. Серый, Н.Н. Васягина, Т.Г. Лешкевич и др.).

Так, Н.С. Шадрин рассматривает самодетерминацию личности как детерминацию сознания и поведения на ценностном уровне, определяющем вовлеченность личности в смысловое пространство, интегрирующее многоаспектный образ мира, включающий разноплановые мотивационные значения, такие как групповые стандарты поведения, конвенциональные нормы, общечеловеческие ценности, ценностные значения духовной культуры, обеспечивающие возможность вхождения личности как в культурно-организованное пространство, так и в пространство личностных смыслов [29].

В концепции самоорганизующихся психологических систем В.Е. Ключко человек предстает как психологическая система, в которой «выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им «освоена», то есть имеет для него значение, смысл, ценность» [30, с. 56]. Смыслы как специфичные сверхчувственные системные свойства предметов и явлений действительности, образующие границы пространства многомерной системы «человек», представляют собой шестое измерение образа мира, обусловливающее поле сознания и самосознания, и, таким образом, делая мир реальным для личности.

В русле идей системной детерминации Э.В. Галажинский рассматривает ценностно-смысловую сферу как основу самопроизвольной творческой самореализации в единстве ситуативной обусловленности совершающего выбора и трансцендентной природы человека, в которой личность предстает как «открытая психологическая система». Динамика смыслов и ценностей как разрешение противоречий между образом мира и образом жизни, побуждая самоосуществление и обеспечивая тем самым самодвижение как «интенциональное отношение» личности «как в плане выбора жизненных сфер, наиболее адекватных для этого, так и в плане воплощения представлений человека о своих возможностях» [31, с. 125]. Ученый выделяет характеристики, обеспечивающие самореализацию личности, такие как компетент-

ность во времени, гибкость поведения, спонтанность, креативность, эмоциональная устойчивость, сензитивность к себе, ответственность.

Включая в состав структурно-содержательных компонентов личностных смыслов конструкт «актуальные смысловые состояния», А.В. Серый рассматривает временную перспективу развития ценностно-смысовой сферы личности. Интеграция прошлого (актуализация в сознании опыта), настоящего (смысл текущей действительности) и будущего (направленность цели), по мысли автора, осуществляется в результате переживания состояния смыслового отношения к реальности как трансформации личностных смыслов в высший уровень смысложизненного осознанного отношения к жизни и деятельности в целом [32].

Т.Г. Лешкевич и Д.А. Зубова, подчеркивая многомадальность отношений личности к миру как многообразие путей развития ценностей и смыслов, в которых личность «...выступает как своеобразный фрактал, т.е. часть бытия, осознавшая и репрезентирующая бытие в целом» [33, с. 6], определяют атрибутивные характеристики личности, такие как активность, субъектность, самоосуществление и самодвижение, способность к развитию, интеграции и коммуникации, саморегуляция, самооценка и самоуважение, направленность к созданию сложных систем, детерминированность через сознание.

Н.Н. Васягина акцентирует социокультурный аспект самодетерминации личности, который определяет ее имплицитно заданную включенность в познаваемый мир, обусловливающую факторы внешних, внутренних и межсистемных противоречий, активности, субъектности как источников личностного самоопределения в пространстве взаимовлияния ценностно-смысовых установок социума и ценностно-смысовых образований личности. Подчеркивается единство двух уровней развития личности: личность как субъект деятельности и личность как самоидентичность, что позволяет дифференцировать детерминанты личностного становления, такие как ценностно-смысловая сфера, стержневые качества и самосознание личности [34].

Прикладные исследования, раскрывающие психологические аспекты становления и развития ценностно-смысовой сферы личности, конкретизируют контекст самодетерминации изучением особенностей характеристик ценностно-смысовой регуляции личности как механизма регуляции ее самоосуществления, обусловливающего экзистенциональное осознание, как собственных

ресурсных возможностей, так и ресурсов внешних условий жизнедеятельности.

Так, с позиций позитивной психологии К.Ю. Эвнина обосновывает представленность в структуре ценностно-смысловой сферы личности психических образований, связанных с переживанием состояния субъективного психологического благополучия, удовлетворенности жизнью (или с переживанием стремления к этим состояниям), раскрывая природу ценностно-смысловой сферы личности через характеристики автономии, оптимизма, самотождественности, жизнестойкости [35]. Утверждая понимание категории поступка как высшего уровня развития ценностно-смысловой сферы личности, многоуровневой и многомерной психологической реальности, Т.Н. Мельников и Л.Т. Потанина выделяют смыслообразующую роль процессов самодетерминации личности, определяющих направленность, действенность, характер, интегрированность, структурную сложность и иерархизированность системы ценностей и смыслов [36]. Смысловая сфера личности, с точки зрения Т.В. Лысенко, образует «субъективный жизненный мир человека с собственными значимыми ценностями» [37, с. 268], содержание которого раскрывается в характеристиках самодетерминации, целеполагания временной перспективы, смысложизненных ориентаций, предприимчивости и лидерства, связывающих основополагающие, по мнению автора, характеристики личности: самооценку, когнитивную картину мира и паттерны поведения. Ценностно-смысловые процессы самодетерминации в исследованиях Э.Ю. Майковой обнаруживают связь с рефлексивным сознанием, автономией, саморегуляцией, самоактуализацией, когнитивной и профессиональной гибкостью, ответственностью, коммуникативной доверительностью и социокультурной толерантностью [38]. Переоценка и уточнение ценностей, с точки зрения Т.М. Буякас, представляет собой смысловую трансформацию как особое переживание личностью собственной целостности, интегрированности, открытии во внутреннем опыте нового и неизведанного, «другого-в-себе» как самообнаружения смысла, актуального настоящему бытию, «исходя из живого настоящего, из повседневной “фактической жизни”» личности [39, с. 108].

Таким образом, психологический анализ ценностно-смысловой сферы личности выявляет ее многостороннюю сущность как сложноорганизованной, иерархической структуры, вбирающей в себя специфические содержательные характеристики осознания личностью внутреннего и окру-

жающего мира, сути собственного «Я», своего прошлого, настоящего и будущего.

Интегрирующая роль ценностно-смысловых образований личности предстает в единстве характеристик субъективности, целостности, осознанности, избирательности, структурированности, иерархичности, динамичности, которые задают индивидуальный контекст развития ценностно-смысловой сферы личности посредством разноуровневых и разнородных по содержанию и структуре механизмов самовосприятия, самооценки, самоотношения, рефлексии, интериоризации, экстериоризации, адаптации, конформизма, самоопределения, саморазвития, социализации, индивидуализации.

При этом ценности и смыслы являются как личностными образованиями, определяющими внутренние ориентиры личности, так и культурными ориентирами социально конструктивного образа жизни, в котором ценностно-смысловая сфера раскрывается в пространстве «желаемое – возможное – должно», в котором, по В. Франклу, «...свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью» [14, с. 76].

Становление и развитие ценностно-смысловой сферы личности обусловлено взаимосвязью объективно-содержательных и субъективно-личностных процессов, в результате которых происходит трансформация как личностно-смысловых образований, так и социальных ценностей и смыслов. Механизмы развития ценностно-смысловой сферы личности отражают внутреннее движение к образу жизнедеятельности, перспективам и целям жизни, моделям поведения и деятельности, обеспечивающим как стратегическую, так и ситуативную саморегуляцию смыслового отношения личности к собственной жизни в целом.

Поэтому мы считаем обоснованным рассматривать также ценностно-смысловую сферу как особый внутриличностный процесс, сущность которого заключается в личностно-смысловом определении человеком самого себя в различных контекстах поведения, деятельности, взаимодействия и в интеграции этих представлений в единое ценностно-смысловое пространство жизнедеятельности.

В этом ракурсе ценностно-смысловая сфера предстает как интегративная личностно-психологическая характеристика ориентации человека, которая воплощает его экзистенциональную сущность в устремлении к наиболее полному выявлению и реализации своей личности во всем богатстве и разнообразии жизненных отношений, в которых ценности и смыслы становятся более инте-

грированными, структуризованными и содержательными, а личность обретает ценностно-смысловую действенность в своем жизненном функционировании.

Список литературы

1. *Triandis H.C.* Individualism-collectivism and personality // Journal of Personality. 2001. Vol. 69, iss. 6. P. 907–924. DOI: 10.1111/1467-6494.696169.
2. *Moscovici S.* Social Representations: Explorations in Social Psychology. Cambridge: Polity Press, 2000. 328 p.
3. *Яницкий М.С., Серый А.В.* Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 82–97.
4. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Эксмо-пресс, 2015. 192 с.
5. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академ. проект, 2015. 240 с.
6. *Юнг К.Г.* Символы трансформации. М.: ACT, 2008. 731 с.
7. *Келли Дж.* Психология личности (Теория личностных конструктов). СПб.: Речь, 2000. 249 с.
8. *Bandura A.* Self-efficacy // Encyclopedia of human behavior / ed. by V.S. Ramachaudran. N.Y.: Academic Press, 1994. Vol. 4. P. 71–81.
9. *Фрайдженер Р., Фэйдимен Дж.* Джгулиан Роттер и теория социального когнитивного обучения // Теория личности и личностный рост. СПб.: Питер, 2002. С. 570–583.
10. *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия. М.: Эксмо-пресс, 2002. 272 с.
11. *Роджерс К.Р.* Гуманистическая психология: Теория и практика. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2013. 456 с.
12. *Олпорт Г.В.* Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 930 с.
13. *Maddi S.* Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Search for Meaning / ed. by P.T.P. Wong, P.S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum Publ., 1998. P. 1–25.
14. *Франкл В.* Человек в поисках смысла М.: Прогресс, 1990. 196 с.
15. *Лэнгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2008. 159 с.
16. *Rokeach M.* The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.
17. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
18. *Машекуашева М.Х., Абакумова И.В., Лукьяненко М.А.* Технологические особенности становления интегральной смысловой ориентации личности в учебном процессе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2004. № 1. С. 158–172.
19. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2015. 328 с.
20. *Выготский Л.С.* Лекции по психологии. М.: Союз, 2006. 555 с.
21. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
22. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл: Академия, 2007. 526 с.
23. *Братусь Б.С.* Аномалии развития личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
24. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
25. *Столин В.В.* Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 288 с.
26. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция.* 2-е изд., доп. / под общ. ред. В.А. Ядова. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
27. *Леонтьев Д.А.* Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): матер. междунар. конференции. М.: Смысл, 2005. С. 36–49.
28. *Шелдон К.М.* Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 7–17. DOI: 10.17223/17267080/62/2.
29. *Шадрин Н.С.* Проблема детерминации (самодетерминации) поведения в культурно-исторической и экзистенциальной психологии // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 113–122.
30. *Клочко В.Е.* Закономерности движения психологического познания: проблемы ценностей и смысла в призме трансспективного анализа // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 41–61.
31. *Галахинский Э.В.* Проблема уровней самореализации человека: ценностно-смысловый контекст // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 123–147.
32. *Серый А.В.* Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2011. № 2(18). С. 132–142.

33. Лешкевич Т.Г., Зубова Д.А. Переоткрытие субъектности: точки роста новых ценностей // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2(62). С. 5–11.
34. Васягина Н.Н. Человек как субъект социокультурного пространства // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 7–15.
35. Эвнина К.Ю. Позитивные феномены в ценностно-смысловой сфере личности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 5–24.
36. Мельников Т.Н., Потанина Л.Т. Поступок как высший уровень развития ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 1. С. 21–28. DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-21-28.
37. Лысенко С.В. Современные представления о позитивных ресурсах личности, обеспечивающих преодоление трудных жизненных ситуаций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12(128). С. 265–271.
38. Майкова Э.Ю. Автономия: личностные ресурсы и психолого-педагогические стратегии ее поддержки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 2. С. 137–145.
39. Буякас Т.М. Феноменология смысла: смысл как зов души // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 2. С. 94–109.
6. Jung C.G. *Simvoli transformatsii* [Symbols of Transformation]. Moscow, AST Publ., 2008, 731 p. (In Russian).
7. Kelly G. *Psichologiya lichnosti (Teoriya lichnostnyh konstruktorov)* [The Psychology of Personality (The theory of personal constructs)]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2000, 249 p. (In Russian).
8. Bandura A. Self-efficacy. *Entsyclopedie of Human Behavior*. New York, Academic Press, 1994, vol. 4, pp. 71–81. (In English).
9. Freyger R., Feydinen Jzh. *Dzhulian Rotter i teoriya sotsial'nogo kognitivnogo naucheniya* [Julian Rotter and the theory of social cognitive learning]. *Teoriya lichnosti i lichnostnyi rost* [Theory of personality and personal growth]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002, pp. 570–583. (In Russian).
10. Maslow A.H. *Po napravleniyu k psikhologii bytiya* [Toward a Psychology of the Being]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002, 272 p. (In Russian).
11. Rogers C.R. *Gumanisticheskaya psikhologiya: Teoriya i praktika* [Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2013, 456 p. (In Russian).
12. Allport G.W. *Stanovlenie lichnosti* [Becoming]. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 930 p. (In Russian).
13. Maddi S. Creating Meaning Through Making Decisions. *The Human Search for Meaning*. Mahwah, Lawrence Erlbaum Publ., 1998, pp. 1–25. (In English).
14. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, 196 p. (In Russian).
15. Ljengle A. *Person. Ekzistentsional'no-analiticheskaya teoriya lichnosti* [Person. Existential-analytical Theory of Personality]. Moscow, Genezis Publ., 2008, 159 p. (In Russian).
16. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973, 438 p. (In English).
17. Leontiev D.A. *Psichologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature and Dynamics of the Meaning Reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007, 484 p. (In Russian).
18. Mashekuashvili M.Kh., Abakumova I.V., Lukyanenko M.A. *Tekhnologicheskie osobennosti stanovleniya integral'noy smyslovoj orientatsii lichnosti v uchebnom protsesse* [Technological Features of Formation of Integrated Meaning Orientation of the Personality in Educational Process]. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North-Caucasian Psychological Bulletin]. 2004, no. 1, pp. 158–172. (In Russian).
19. Rubinstein S.L. *Bytie i samosoznanie* [Being and consciousness]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2015, 328 p. (In Russian).

Получено 24.04.2017

References

1. Triandis H.C. Individualism-collectivism and personality. *Journal of Personality*. 2001, vol. 69, iss. 6, pp. 907–924. DOI: 10.1111/1467-6494.696169. (In English).
2. Moscovici S. *Social Representations: Explorations in Social Psychology*. Cambridge, Polity Press Publ., 2000, 328 p. (In English).
3. Yanitskiy M.S., Seriy A.V. *Osnovnye metodologicheskie podhody k izucheniyu tsennostno-smyslovoj sfery lichnosti* [The Main Methodological Approaches to Study of the Value-Meaning Sphere of Personality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2012, no. 19, pp. 82–97. (In Russian).
4. Freud S. *Psichologiya mass i analiz chelovecheskogo «Ya»* [Group Psychology and the Analysis of the Ego]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 191 p. (In Russian).
5. Adler A. *Praktika i teoriya individual'noy psichologii* [The Practice and Theory of Individual Psychology]. Moscow, Academ. Proect Publ., 2015, 240 p. (In Russian).
6. Jung C.G. *Simvoli transformatsii* [Symbols of Transformation]. Moscow, AST Publ., 2008, 731 p. (In Russian).
7. Kelly G. *Psichologiya lichnosti (Teoriya lichnostnyh konstruktorov)* [The Psychology of Personality (The theory of personal constructs)]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2000, 249 p. (In Russian).
8. Bandura A. Self-efficacy. *Entsyclopedie of Human Behavior*. New York, Academic Press, 1994, vol. 4, pp. 71–81. (In English).
9. Freyger R., Feydinen Jzh. *Dzhulian Rotter i teoriya sotsial'nogo kognitivnogo naucheniya* [Julian Rotter and the theory of social cognitive learning]. *Teoriya lichnosti i lichnostnyi rost* [Theory of personality and personal growth]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002, pp. 570–583. (In Russian).
10. Maslow A.H. *Po napravleniyu k psikhologii bytiya* [Toward a Psychology of the Being]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002, 272 p. (In Russian).
11. Rogers C.R. *Gumanisticheskaya psikhologiya: Teoriya i praktika* [Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2013, 456 p. (In Russian).
12. Allport G.W. *Stanovlenie lichnosti* [Becoming]. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 930 p. (In Russian).
13. Maddi S. Creating Meaning Through Making Decisions. *The Human Search for Meaning*. Mahwah, Lawrence Erlbaum Publ., 1998, pp. 1–25. (In English).
14. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, 196 p. (In Russian).
15. Ljengle A. *Person. Ekzistentsional'no-analiticheskaya teoriya lichnosti* [Person. Existential-analytical Theory of Personality]. Moscow, Genezis Publ., 2008, 159 p. (In Russian).
16. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973, 438 p. (In English).
17. Leontiev D.A. *Psichologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature and Dynamics of the Meaning Reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007, 484 p. (In Russian).
18. Mashekuashvili M.Kh., Abakumova I.V., Lukyanenko M.A. *Tekhnologicheskie osobennosti stanovleniya integral'noy smyslovoj orientatsii lichnosti v uchebnom protsesse* [Technological Features of Formation of Integrated Meaning Orientation of the Personality in Educational Process]. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North-Caucasian Psychological Bulletin]. 2004, no. 1, pp. 158–172. (In Russian).
19. Rubinstein S.L. *Bytie i samosoznanie* [Being and consciousness]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2015, 328 p. (In Russian).

20. Vygotskiy L.S. *Lektsii po psikhologii* [Lectures on Psychology]. Moscow, Soyuz Publ., 2006, 555 p. (In Russian).
21. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. [Activity. Consciousness and Personality]. Moscow, Smysl Publ., Academia Publ., 2005, 352 p. (In Russian).
22. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Psychology of Personality. Cultural and Historical Understanding of Human Development]. Moscow, Smysl Publ., Akademia Publ., 2007, 526 p. (In Russian).
23. Bratus B.S. *Anomalii razvitiya lichnosti* [Anomalies of Personality Development]. Moscow, Mysl' Publ., 1988, 301 p. (In Russian).
24. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology of Life Experiences]. Moscow, MGU Publ., 1984, 200 p. (In Russian).
25. Stolin V.V. *Samosoznanie lichnosti* [Personal Self-consciousness]. Moscow, MGU Publ., 1983, 288 p. (In Russian).
26. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya. Dispozitsionnaya kontsepsiya lichnosti. Pod obshch. red. V.A. Yadova* [Self-regulation and Prediction of Social Behavior of Individual: the Dispositional Concept. Ed. by V.A. Yadov]. Moscow, CSFM Publ., 2013, 376 p. (In Russian).
27. Leont'ev D.A. *Novye gorizonty problemy smysla v psikhologii* [New Horizons of Problem of Meaning in Psychology]. *Problemy smysla v naukah o cheloveke (k 100-letiyu Viktora Frankla): mater. mezhdunar. konferentsii* [The Problem of Meaning in the Sciences of Human (to the Centenary of Victor Frankl): materials of the International Conference]. Moscow, Smysl Publ., 2005, pp. 36–49. (In Russian).
28. Sheldon K.M. *Vvedenie v teoriyu samodeterminatsii i novye podhody k motivatsii rosta* [Introduction to the Self-determination Theory and New Approaches to Growth Motivation]. *Sibirskiy psichologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Psychology]. 2016, no. 62, pp. 7–17. DOI: 10.17223/17267080/62/2. (In Russian).
29. Shadrin N.S. *Problema determinatsii (samodeterminatsii) povedeniya v kul'turno-istoricheskoy i ekzistentsional'noy psikhologii* [The Problem of Determination (Self Determination) of Behavior in Cultural Historical and Existential Psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology]. 2015, no. 2, pp. 113–122. (In Russian).
30. Klochko V.E. *Zakonomernosti dvizheniya psichologicheskogo poznaniya: problemy tsennostey i smysla v prizme transspektivbogo analiza* [Regularities of the movement of psychological cognition: problems of values and meaning in the prism of transselective analysis]. *Tsennostnye osnovaniya psichologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Value foundations of psychological science and the psychology of values]. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ., 2008, pp. 41–61. (In Russian).
31. Galazhinsky E.V. *Problema urovney samorealizatsii cheloveka: tsennostno-smyslovoy kontekst* [The Problem of Levels of Human Self-realization: the Value-Meaning Context]. *Tsennostnye osnovaniya psichologicheskoy nauki i psikhologiya tsennostey* [Value foundations of psychological science and the psychology of values]. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ., 2008, pp. 123–147. (In Russian).
32. Seriy A.V. *Tsennostno-smyslovaya paradigma kak osnova postroeniya obobshchennoy teorii psichologicheskogo konsul'tirovaniya* [Value-meaning Paradigm as the Ground for the Foundation the Generalized Theory of Psychological Consultancy]. *Vestnik KRAUNZ. Gumanitarnye nauki* [Journal Collection of Scientific Works of KRASEC Section «The Humanities»]. 2011, no. 2(18), pp. 132–142. (In Russian).
33. Leshkevich T.G., Zubova D.A. *Pereotkrytie sub'ektnosti: tochki rosta novyh tsennostey* [Subjectivity Recovering: New Values Growing Point]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2010, no. 2(62), pp. 5–11. (In Russian).
34. Vasyagina N.N. *Chelovek kak sub'ekt sotsiokul'turnogo prostranstva* [Person as the Subject of Social and Cultural Space]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2013, no. 4, pp. 7–15. (In Russian).
35. Evnina K.Y. *Pozitivnye fenomeny v tsennostno-smyslovoy sfere lichnosti* [Positive Phenomena in the Value-sense Personality Sphere]. *Sovremennye problemy nayki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2013, no. 2, pp. 5–24. (In Russian).
36. Mel'nikov T.N., Potanina L.T. *Postupok kak vyshiy uroven' razvitiya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti* [Act as the Highest Level of Development of Value-Semantic Sphere of Personality]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of Moscow State Region University. Series: Pedagogics]. 2017, no. 1, pp. 21–28. DOI: 10.18384/2310-7219-2017-1-21-28. (In Russian).
37. Lysenko S.V. *Sovremennye predstavleniya o pozitivnyh resursah lichnosti, obespechivayushchih preodolenie trudnyh zhiznennyh situatsiy* [Modern Ideas of Personal Positive Resources Providing Difficult Life Situations Overcoming]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series Humanities].

- 2013, no. 12(128), pp. 265–271.
(In Russian).
38. Maykova A.J. *Avtonomiya: lichnostnye resursy i psichologo-pedagogicheskie strategii eyo podderzhki* [Autonomy: Personal Resources and Psychological and Pedagogical Strategies for its Support]. *Novoe v psichologo-pedagogicheskikh issledovaniyah* [New in psychological and pedagogical studies]. 2011, no. 2, pp. 137–145. (In Russian).
39. Buyakas T.M. *Fenomenologiya smysla: smysl kak zov dushi* [Phenomenology Meaning: Meaning as Soul Call]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 2009, no. 2, pp. 94–109. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 24.04.2017

Об авторе

Почтарева Елена Юрьевна
аспирант кафедры психологии образования
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: sshsa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9259-6336

About the author

Pochtaryova Elena Yur'evna
Ph.D. Student of the Department of Educational Psychology
Urals State Pedagogical University,
26, Kosmonavtov av., Ekaterinburg, 620017, Russia;
e-mail: sshsa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9259-6336

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 563–575.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-563-575

Please cite this article in English as:

Pochtaryova E.Yu. Value-meaning sphere of personality: essence, determinants, mechanisms of development // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 4. P. 563–575.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-563-575